

Андрей Николаевич Ларионов

За горизонтом горизонт

Андрей Николаевич Ларионов

За горизонтом горизонт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015676

ISBN 9785448549601

Аннотация

Загробная жизнь – это неизбежность для каждого человека на земле. Миры в различных интерпретациях раскрываются перед читателем.

Содержание

Танец двоих	5
Домой	13
Река жизни	16
Мой мир	22
Дом иллюзий: Километры души	29
Дежа-вю	35
Мираж	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

За горизонтом горизонт

**Андрей Николаевич
Ларионов**

Корректор Галина Петровна Ларионова

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-4960-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Танец двоих

«Смерть – это порог жизни, за которым начинается новая жизнь».

Эпилог «Танец двоих»

...Ослепительно яркий свет неожиданно исчез. Теперь она одна в полутемной комнате, рядом две койки и дефибрилятор. Станные мысли закружились у нее в голове. «Где я? » – эта фраза невольно сорвалась с полураскрытых губ девушки. Клавдия вышла из комнаты и попала в коридор, по обеим сторонам которого располагались кабинеты, двери некоторых из них были раскрыты. В растерянности она на какое-то время остановилась, не зная куда идти. Странное незнакомое ощущение охватило всю ее: ощущение пустоты своего тела. От всего этого Клавдии стало страшно.

Торопливо девушка прошла весь коридор. Поворот. Опять пустой коридор в полумраке. Не было ни одного человека, словно весь этот мир вымер, остались лишь пустые здания, пустые дома. Клавдия поспешно двинулась дальше, там начинался еще один такой же темный и длинный коридор.

– Здесь есть кто-нибудь? – неуверенно спросила она, увидев, как дверь одного из кабинетов приоткрылась.

В ответ лишь молчание. Поспешно подойдя к кабинету, она не увидела ничего, кроме медицинского оборудования и коек. На душе стало еще более тревожно. Девушка прошла еще один коридор. Только теперь она заметила одинокую фигуру человека, стоящую у запотевшего окна, в самом конце коридора. В надежде она поспешила туда.

Когда она подошла совсем близко к человеку, то узнала в нем Данила. Его худое лицо в сумерках казалось серым.

– Данил. Ты тоже... – она недоговорила своих слов.

Слезы хлынули из ее глаз. Страх и одиночество, затаившееся до этого в уголках души, теперь навалилось на нее. Они обнялись и замолчали.

– Клавдия. Это произошло, – упавшим голосом ответил он.

– Что? И где мы? Что это за место?! – почти с ужасом спросила она.

Ее глаза умоляюще смотрели.

– Я не знаю, но кое-что могу предположить, – кратко ответил Данил.

Все это казалось кошмарным сном, историей из области фантастики. Они замолчали. Оба человека понимали, что произошло ужасное и непоправимое в их жизни.

– Клавдия, ты помнишь, что с нами произошло? – хриплым и тихим голосом спросил он.

«Нет. Нет, – растерянно ответила она, а потом заплакала. – Мы ехали в автомобиле, а что потом?»

– Потом была авария, больница и клиническая смерть. Мы умерли, – отрешенно сказал Данил.

– Почему же мы одни? – искривив рот от переживания, спросила Клавдия.

– Не знаю. Может быть, мы просто не видим живых людей, как и они не видят нас.

– Ты прав. Тогда мы лишь приведения, души мертвых людей. Все кончено...

«Нет. Не все кончено. Да, мы умерли. Ну и что, мы все равно вместе, мы все равно можем жить. Пускай не так как раньше. Этот мир по-прежнему раскрыт перед нами. – Данил сказал эти слова очень возбужденно и, немного помедлив, добавил. – Хотя я надеялся тебя здесь не увидеть. Я думал, что ты выживешь после той аварии...».

– Это какой-то кошмар. – Клавдия испуганно глянула в окно, а потом на свою больничную пижаму.

Данил протянул свою нематериальную руку к Клавдии и сказал.

– Пойдем домой. Нам пора.

После недолгого колебания девушка вложила в его руку свою, и они медленно стали двигаться по очень длинному темному коридору. По старой привычке из старой жизни двое людей старались еще идти по мраморному полу этой больницы, не хотели смиряться с реальностью. А потом они полетели по коридору. Это было прекрасно, ощущение невесомости, свободы.

Данил слегка улыбнулся и тихо сказал Клавдии.

– Я всегда при жизни мечтал о том, чтобы научиться летать, как птица.

Клавдия ничего не ответила, на глазах блеснули слезы. А потом, улыбнувшись, она спросила.

– Почему же ты говоришь это так тихо, словно кто-то нас может услышать.

– Ты права. Этот мир наш, только для нас двоих.

Спустившись по лестнице, они попали в коридор на первом этаже. В открытых кабинетах была видна медицинская аппаратура, койки. Там никого не было. Торопливо двое поспешили покинуть эту больницу, которая навевала на них нестерпимую печаль, тоску о прошлой жизни и размышления о смерти.

Данил распахнул входную дверь больницы, и сразу же их ослепило солнце. Свежий ветер обдувал их. Недалеко, через дорогу виднелся зеленый сквер. Деревья мелодично шумели, покачиваясь.

– Данил, этот мир не изменился, – изумилась Клавдия.

– Нет. Похоже, что это параллельный мир.

– Что это тогда? Мир мертвых?

– Не знаю. – Настороженно ответил мужчина. – Пойдем.

Они пошли по пустынным улицам города, где они были совершенно одни. Была почти полная тишина. И шок, и страх, и чувство неизвестности накатывалось на них. Клавдия лишь плотнее прижималась к Данилу.

Данил всю дорогу молчал, лишь когда они были за квартал от своего дома, он сказал ей: «Здесь, в этом городе я родился, вырос, поэтому я предлагаю взлететь и глянуть на него с высоты птичьего полета».

– Я боюсь высоты... – сказала она.

– Но мы же вместе.

Клавдия слегка кивнула головой, и они стремительно стали подниматься. Голубой величественный небосвод сразу же приблизился к ним, стал еще больше необъятным.

– Как красиво! – воскликнула она.

– Да! Это прекрасно. Это синее небо, ослепительное солнце, ощущение полета и вид родного города.

– Мы умерли, но теперь для нас началась новая жизнь, – неуверенно начала девушка.

– Да, Клава, смерть – это лишь конец одной жизни и начало другой.

– Вот и наш дом. Ты его видишь? – с улыбкой на лице проговорила Клавдия, указывая рукой вниз.

Внизу виднелся весь небольшой город, на востоке располагался новый квартал, там еще строились дома. Прямо под ними располагался огромный пятиэтажный университет, состоящий из нескольких зданий, связанных между собой переходными коридорами. Чуть подальше находился дом двух умерших людей.

– Полетели домой, – призывно сказал Данил.

Взявшись за руки, они устремились туда, медленно стали

снижаться.

Когда они вошли в свой дом, то на какой-то момент им показалось, что все стало опять по – старому. Абсолютно все им напоминало о прошлой жизни. Тоска опять охватила их души. Данил и Клавдия прошли в холл, затем вошли в зал. Белоснежные колонны украшали эту огромную комнату с блестящим полом. Аккуратные цветы висели на стенах в вазах.

– Все так, как и раньше, – негромко сказала Клавдия.

– Да, – задумчиво ответил Данил, глядя на картину с пейзажем вечернего леса.

– Это действительно новая жизнь? Умерли ли мы?! – засомневалась она на какой-то момент.

– Мы мертвы. Этот мир составлен по нашим воспоминаниям.

Они опять замолчали. На стене тикали часы. И их тиканье в почти полной тишине казалось громким.

– Ты помнишь наш первый танец здесь, в этой комнате? – неожиданно спросил мужчина.

– Да. Это было в день нашей свадьбы. Тогда я была в белоснежном пышном платье, на руках были браслеты, а на шее – кольцо...

Данил слегка улыбнулся и попросил умоляюще.

– Клава, надень опять то платье.

– Зачем? – удивилась она.

– Потом все узнаешь. Это сюрприз для тебя, – произнес

Данил.

– Хорошо.

Торопливо она поднялась по широкой лестнице с красивыми перилами. Данил подошел к окну, отодвинул штору, там начинался новый день безжизненного мира. Солнце светило, так как и в прошлой, безвозвратно ушедшей жизни, ярко. Затем Данил выбрал пластинку, которая играла тогда, в его первый день с Клавдией. Граммофон стоял на изящном столике. Мужчина поставил пластинку и стал ждать Клавдию. Через минуты четыре она спустилась, уже нарядная, такая же, как два года назад.

– Ну, что скажешь? – спросила она, одетая в белое.

– Великолепно! Слушай, это для тебя, – сказал Данил, граммофон заиграл.

Из блестящей трубы полились, те незабываемые звуки. Музыка зазвучала, усиливаясь. Он подошел к Клавдии.

– Предлагаю опять совершить, тот танец, – он улыбался. Клавдия очаровательно улыбнулась в ответ.

– Только после того, как ты снимешь свою больничную пижаму и наденешь свой черный костюм.

– Ладно. Ладно, – добродушно ответил Данил и поспешил в свою комнату.

Через минуту он вернулся, Клавдия стояла около вазы с распустившимися красными розами. Она плакала.

– Не стоит плакать. Жизнь начинается сначала. Я предлагаю станцевать, – утешил ее Данил.

Клавдия опять улыбнулась. Ее бледное, с аристократическими чертами, лицо совершенно не изменилось за два года.

Сначала медленно, а потом быстрее они закружились по комнате. Музыка звучала для них, словно, давала им окунуться в прошлое.

– Все хорошо, – шептал ей Данил, – Не стоит цепляться за то, что нельзя вернуть, можно просто все ушедшее опять повторить.

– Разве можно?

– Можно, – утвердительно ответил он.

– Все повторится...

Пара одиноких в этом безжизненном мире закружилась в головокружительном танце. Танец мертвых был красив и безупречен. За окном, на синем небе, сверкало солнце, озаряло этот мир. Мир двоих людей.

P.S. Возможно, что смерть – это порог жизни, за которым начинается новая жизнь. Однако обо всем этом человек узнает, когда умирает. Материальный мир растворяется, уступая место новому миру.

(2004).

Домой

...Что-то тоскливое и холодное забралось в ее душу. В эту минуту она боялась. Лежала под одеялом, медленно дышала, согревая воздух. В голове у нее воспоминания, мысли переносятся то в один эпизод прошлого, то в другой, и каждый раз она пытается изменить, что-то сделать по другому.

«Я не умру, я не умру! Я не смертельно больна», – шептала сквозь слезы Лена.

Соленые капли текли по ее щекам, впитывались в подушку, которая уже не раз сырела от девичьих слез. Она ощущала себя одинокой и беззащитной в эти минуты. Олег давно уже бросил ее, перестал даже приходить к ней, старался избегать ее, с того момента как узнал о том, что она неизлечимо больна. Конечно, это произошло не сразу, все происходило постепенно, их отношения остывали, пока, наконец, они стали совершенно как чужие. Однако и это все мелочи жизни, по сравнению с тем страшным и серьезным, что обрывало ее жизнь. Темная, холодная смерть уже распахивала перед ней свою бездну. На фоне этого жизнь кажется каким-то воспоминанием о рае, чем-то светлым и родным. Она не хочет умирать, хочет жить. Почему, это именно она должна умереть в таком юном возрасте.

Постепенно девушка перестает плакать, просто лежит, накрытая больничным одеялом. В палате тихо и темно. Од-

нако, через полудрем Елена замечает странный синеватый свет. Ровный и спокойный он льется откуда-то сверху на нее. Одеяло не может сдержать этот свет. «Что же это такое?» – думает девушка, откидывая одеяло.

Свет становится ярче, образует настоящий световой туннель. Как он манит ее вверх, хочется поднять, узнать, что же он скрывает. Девушка встает с больничной койки. Похоже, что она опять может ходить. «Куда пропала эта мучительная боль в теле? Я снова здорова!» – шепчет она сама себе.

Дефибриллятор настойчиво пищит, но его заглушает пение, музыка, которая доносится из разверзнувшегося над ней синеватого туннеля. Ее сознание растворяется, переносится уже куда-то вверх. Манящий синий свет пульсирует, то ярче, то тусклее. Краем глаза Елена успевает заметить под собой какое-то движение. Люди в белых халатах суеются в комнате.

«Неужели кто-то в нашей палате умер?» – мимоходом думает девушка, все ее сознание сконцентрировано на синем свете, а точнее за тем, что скрывается за ним. Она легко, как мыльный шарик поднимается вверх, подхваченная ветрами, принесенными из других миров, через синий портал. Полет ускоряется, синеватый туннель кажется нескончаемо длинным. Ощущение похожее на радость и восхищение охватывают Елену. Почти ангельское пение разносится повсюду, становится еще более объемным, совсем не похожим на все то, что она слышала раньше. Это что-то неповторимое, вы-

зывающее чувство счастья, спокойствия. И все же, как бы третьим ухом она еще слышит голоса врачей, писк медицинской машины.

И вот он конец синеватого туннеля. Просвет. В эту минуту ее прошлая жизнь кажется чем-то далеким и отдаленным, словно все то, что видела она до этого синеватого света, происходило не с ней, а с кем-то другим.

Впереди пелена белого света. Девушка изумленно смотрит, вперед пытаясь разглядеть хоть что-то. Чья-то рука тянется к ней из света. Елена доверчиво хватается за руку.

– Здравствуй, доченька! Наконец ты, пришла. Добро пожаловать домой, – звучит громкий голос из света.

– Где я? – неуверенно спрашивает девушка, все еще ничего не различая, кроме синего туннеля и ярко белой пелены света.

– Ты дома. Дома, – звучит опять все тот же успокаивающий мягкий мужской голос.

– Дома. Дома! Я дома.

Слово «дом» почему-то вдруг успокоило Елену. Девушка улыбается. Постепенно ее глаза начинают привыкать к свету, мириады доселе неизведанных ощущений нового прекрасного мира обрушиваются на нее, как капли утренней росы...

(2006).

Река жизни

Все, уже пора покидать этот берег. Проводник зовет его к лодке. А Оскар смотрит в черное звездное небо, видит, как переливаются далекие огни, других миров. Что-то очень важное постоянно ускользало из его воспоминаний. Да, он совсем не помнит, как здесь оказался.

– Нам пора, – повторяет лодочник. Темный капюшон скрывает его лицо.

– Да, я сейчас, – с большой неохотой отвечает Оскар.

Лодка покачивалась уже на воде, близ берега, ожидала еще одного путешественника.

– Где монетка? – стальным голосом говорит ему проводник.

– Какая монетка? Зачем? – ничего не понимая, спрашивает Оскар.

Тут он ощущает, что все это время что-то сжимал в руке. Разжимает пальцы, там две мелкие монетки.

– Вот так-то, лучше, – сухо отвечает лодочник, забирая плату за проезд.

Мужчина идет к лодке за проводником, холодная темная вода просачивается в его обувь. Штаны намокают. Еще пару минут, и он в лодке. Проводник берет весло в руки, начинает грести. Левый берег реки начинает медленно отдаляться, погружается в какой-то странный синеватый туман.

Холодный ночной воздух неподвижен. Ветра нет, тихо. Только плеск воды и сиплое дыхание проводника. Он тяжело дышит, упорно молчит.

– Куда же мы плывем? – стараясь рассмотреть в темноте противоположный берег реки, спросил мужчина.

– Я тебя переправляю на другой берег, там у тебя будет новая жизнь, – мрачновато, без выражения ответил лодочник.

– А что у меня на этом берегу была другая жизнь? – опять спрашивает Оскар недружелюбного собеседника.

– Ты совсем ничего не помнишь? – слегка удивился человек в капюшоне.

– Ничего, – напрягая свою память, произнес Оскар.

– Это довольно редкий случай! Буду краток. Ты раньше жил в другом мире, затем умер. Сейчас, я должен переправить на другой берег, где ты начнешь новую жизнь в новом мире.

Оскар какое-то время молчал, не мог собраться мыслями. Что-то очень далекое и чужое промелькнуло перед его глазами. Неужели это была его земная жизнь?! Затем он вдруг ощутил прикосновение какого-то тепла, здесь посередине реки, в холодном и плотном тумане. Мозг воспроизвел короткий участок его прошлой жизни – яркое теплое солнце, которое он ощущал всем своим существом.

– Как это река называется? – вдруг спросил его Оскар, глядя на темную ледяную воду, плескавшуюся за бортами

лодки.

– Это река жизни. – Его проводник повернулся к нему лицом, капюшон сполз. На небритом изнеможенном лице с впалыми глазами лодочника была видна ухмылка. Его беззубый рот улыбался.

Холодный воздух словно застрял в горле у Оскара.

«Река жизни?» – вопрос повис в голове.

Обрывки воспоминаний складываются в единую мозаику. Постепенно все встает на свои места, он понимает, где сейчас находится. Оскар уже помнит лица родных. Он помнит свой дом. Последнее воспоминание – это яркий больничный свет, склоненные над ним лица врачей. А потом темнота.

– Можно ли вернуться назад? – робко спрашивает у лодочника Оскар.

– Нет. Слишком поздно, мы пересекли середину реки, – хрипло отвечает ему проводник.

– То есть как нельзя! Всегда можно все вернуть! – в сердцах кричит мужчина.

– Нет! – гробовым голосом отвечает лодочник.

Злость вдруг подступает к Оскару. Мужчина вспоминает своих близких людей, они действительно хотели бы, чтобы он вернулся назад. И он должен это сделать.

– Я сказал, поворачивай! – с угрозой кричит Оскар лодочнику.

– Нельзя, – равнодушно отвечает тот, продолжает усиленно грести к другому берегу. Плотный туман повсюду, окру-

жил лодку, дышит на двух людей влажным холодом.

– Назад, я сказал! Назад! – уже готовый применить силу, против этого тщедушного лодочника, кричит мужчина.

– Нет.

С силой Оскар толкает лодочника к носу лодки. Начиналась непродолжительная борьба.

– Где весла! – кричит Оскар.

– За бортом, в реке, – обессиленный от борьбы, кричит лодочник. Проводник выронил их во время борьбы.

– Я не собираюсь умирать! Понял ты меня! Там меня ждут! Тебе все равно, а меня ждут там... – мужчина кричит ему в лицо.

Лодка произвольно течет по течению реки, рассекает носом туман, темную воду, плывет в неизвестность.

– Что ты наделал, сейчас мы не сможем причалить к берегу. – Огрызается в ответ лодочник.

Звездное небо движется над их головами, смотрит на пространство между двух миров. Оскар смотрит туда, вверх. Слезы на его глазах. На душе холод, отчаяние. Сглатывая, холодный речной воздух, он вдруг понимает, что действительно он не может ничего изменить. То, что с ним произошло, неподвластно его воли, чувствам, желаниям, мыслям. Остается только ждать, когда он попадет в другой мир, где он совершенно никому не нужен, где будет чужим среди всех. И вообще он не имеет ни малейшего представления о том мире.

– Ты в порядке? – спрашивает его, вдруг неожиданно лодочник.

– Нет, не в порядке! – резко отвечает ему Оскар.

Потом опять молчание. Слышно, как спокойная река негромко шумит, уносит их куда-то в неизвестность.

– Ты думаешь, что в том мире ты будешь одинок? Ты думаешь, что только в прошлой жизни тебя ждут родные, близкие? Туда куда мы направлялись, тебя тоже ждали, надеялись, что ты переплывешь эту реку, – прошептал лодочник.

– Я не понимаю... – Оскар схватился руками за голову, стараясь вспомнить что-то еще, чего он не помнил раньше.

Новые воспоминания того другого мира вдруг полезли сами к нему в голову. И опять лица родных людей, только уже из другого мира, перед его глазами.

– Боже мой, что же это?! – в изумлении он смотрит на темное небо.

Лодка мягко ткнулась носом в берег. Черные очертания берега едва различимы в сильном тумане.

– Иди, тебе пора. Тебя ждут... – говорит ему лодочник.

– Да, да уже иду, – устало ответил Оскар.

Очень скоро мужчина скрылся в густом тумане, растворился в темноте. Оскар шел вперед, уже не колебался, он знал, что в этом мире его тоже ждут и любят. И придет когда-нибудь время и на этот берег к нему приплывут все те, кого он любил в прошлой жизни, и они будут жить одной большой семьей...

(2007).

Мой мир

Темное небо было молчаливым и чужим. И где там в этой далекой высоте, звезды тускло мерцали, свет которых прорывался сквозь туманную дымку. Грозные очертания леса выделялись еще большей чернотой, плотной завесой они словно сомкнули за собой какое-то скрытное пространство, недоступное для взгляда незнающего этих мест человека. А может быть, там за этим темным лесом действительно прячется целый мир? Да, там находится мой мир. Он находится за лесом, и узенькая, пыльная, поросшая травой летом и занесенная снегом зимой, дорога ведет именно туда, в мой мир. Но для меня этот мир тесен, потолок, которого – это звездное туманное небо, стены – почерневшая от времени ограда, пол – земля сырая.

Тишина здесь только могла быть нарушаема, уханьем филина, воем зверя лесного или может плачем одинокого человека, прильнувшего к мраморному камню, с которого глаза фотографии печально смотрят куда-то в черноту леса. И еще здесь постоянно весной начинает цвести сирень, распускаются первые красивые цветы. Этот упоительный аромат разносится по всей опушке леса, разливается по обступившему угрюмому лесу. Он всегда волнует меня, заставляет думать о жизни и о моей прошлой жизни.

И сейчас в этой тишине и мраке я вспоминаю о прошлом.

Яркий свет пронзает все мое сознание, отдается какой-то забытой болью в голове. Потом все начинает двигаться быстрее, словно видеопленку прокручивают назад. Опять звездное темное небо, прямо как в эту ночь. Огни высоток, уличных фонарей отражаются в моих глазах. Я медленно поднимаюсь с пыльного асфальта. Рокового выстрела еще не было. Тех неизвестных в масках тоже еще не видно. Вот и Лешка, Роман, они тоже еще живые. Улыбаются, смеются. Я с упоением вдыхаю свежий летний воздух. Ощущаю, как моя жизнь бьется в моей груди. Как прекрасно это ощущение. Рядом со мной Ирина. Идем в обнимку, целуемся.

Переходим пустой перекресток. В этот час уже почти не ездят автомобили. Желтые мигающие лампочки светофоров светятся повсюду. Неоновые вывески супермаркетов, салонов, магазинов удивительно горят в ночи.

– Пошли туда, – изрядно выпивший Леха говорит остальным.

– Да, пойдемте туда, потом по домам пойдем. – Поддержала его Лена.

Ребята пошли вперед, к еще одному пустому перекрестку. Воспоминание рисует все с поразительной точностью. Все, так как было год назад. Ровное дыхание Ирины на моем плече. Тихий разговор Романа с Наташей, громкая и несвязанная речь Алексея в ушах у меня.

Вот и тот темный роковой перекресток. Фонари здесь не горят, словно знают, что здесь произойдет сейчас. Лишь

один еще мерцает, пытается бороться с нагнетающейся летней темнотой большого города. Разбитые витрины какого-то магазина или супермаркета бросаются в глаза не сразу.

– Что это такое? – раздается несдержанная реплика Алексея.

Где-то вдали слышен звук милицейской сирены.

Опять сознание приходит к реальности. Темная узорчатая оградка отбрасывает свет, это луна поднялась из-за леса. Звезды еще больше потускнели. Верхушки елей теперь серебрятся под молочным светом ночного светила. Воздух свежий, слабый порыв ветра доносит приятный, до боли знакомый запах сирени.

Две машины быстро приехали, оглашая весь квартал звуками сирены, разгоняя тьму темного перекрестка вспышками. Только тут ребята поняли, что им нужно бежать. Двое в темных масках почти одновременно начали стрелять из-за сооруженных в магазине баррикад. Приняв их за охранников закона, они почти сразу уложили Алексея и Романа, ранили Наташу. Визг девушек, матерная ругань ментов.

– Пошли вон! С дороги! – кричали люди в погонах, открывая ответный огонь по разбитым витринам.

С криком Наташка упала рядом с уже мертвыми ребятами, сломав каблук туфли. Ирина и Лена уже прижались к земле, что-то кричат мне, но я их уже не слышу. Я стою во весь рост со сжатыми кулаками, красным лицом.

– Парни, парни, вы меня слышите?! – кричу я мертвым

ребятам.

Все как во сне. Бегу изо всех сил к убийцам моих друзей. Пули щелкают рядом со мной. Острая боль в руке заставляет на какой-то миг остановиться. Вижу, как шквальный огонь ментов уложил одного из преступников. Второй теперь пытается убежать. Он бежит прямо на меня. Мои глаза в упор смотрят в его серые глаза. Лицо грабителя скрыто под темной маской. Еще пара секунд, и холодный ствол пистолета у моего виска.

– Вперед, урод, если хочешь жить! – толкает он меня вперед.

Похоже, он хочет использовать меня как заложника. Я нарочно падаю, пытаюсь выиграть время. Под руку невольно попадается осколок витрины. Пальцы почти сами сжимают его.

Еще доли секунды, и яркий свет ослепляет, оглушает меня. Острая боль в голове.

– Руки за голову, за голову! – орет милиционер преступнику.

Тот покорно кладет пистолет, обрызганный моей кровью. Слышу как, кричит, плачет Ирина. А мое сознание уже переносится уже куда-то вдаль. Темный туннель уносит меня с невероятной скоростью вперед, в неизвестность. А потом появляется кто-то впереди меня. Только силуэт мне виден, разглядеть собеседника не удастся, этому мешает яркий свет, который проливается сюда в темноту из конца вирту-

ального коридора.

– Хочешь ли ты остаться в этом мире?

Недолгое колебание между тем неизвестным и манящим вдаль коридором и прошлой жизнью.

– Да, – выдыхаю я.

– Твое тело мертво. Ты все равно желаешь остаться в этом мире?

– Да.

И потом тьма. Пугающее молчание. А потом это старое кладбище. Моя свежая могилка теперь рядышком с могилой отца, украшенная цветами. Крест возвышается над сырой землей. Приятный запах сирени разливается по моему маленькому миру. Вот такие дела...

И сейчас, я сижу печально смотрю на звездное небо, слушаю, как изредка тишина нарушается звуками жизни. Застрявший между жизнью и смертью, мой дух мечется среди оградок кладбища. Полная луна озаряет мой новый дом, заставляет надгробные плиты, кресты отбрасывать тени. Бурьян едва покачивается под дыханием ветра.

А ведь в эту ночь прошел ровно год с той роковой последней ночной прогулки.

– Привет, – раздастся позади меня голос.

Я не верю своим ушам, неужели появился на этом кладбище призрак подобный мне или кто-то из живых видит меня. Оборачиваюсь. Там за оградкой стоит невысокая девушка с черными волосами.

– Привет, – неуверенно отвечаю ей, полагая, что на этом «содержательный» разговор закончится. Это какая-то ошибка. Вот уже год со мной никто не разговаривал. И единственными живыми существами, которые замечали мое присутствие на кладбище, это были черные вороны, которые любили лакомиться поминальной едой. Их блестящие и черные, как бусинки глаза, всегда внимательно изучали, наверное, птицы пытались понять кто я такой.

– Скучно. Ты здесь совсем один, – опять начала девушка мелодичным голосом.

– Да, не то слово. Сил уже нет. Постоянно смотреть на это кладбище, находиться...

– А ты симпатичный был, – разглядывая мое фото на надгробье, произнесла она.

Я ухмыльнулся. А в голове уже роились мысли о незнакомке. Откуда она появилась, среди ночи? Человек она? Или призрак, как и я?

– Надоело? Может пора домой?

– Куда? – не понял я.

– Домой пора тебе. Мир намного шире, чем могильная ограда. Разве тебе не надоело жить здесь и цепляться за старую жизнь? Тебе нужно опять сделать выбор. Хочешь ли ты остаться в этом мире? —прозвучал из уст этой девушки тот же вопрос.

Непродолжительное молчание.

– Нет, – мрачновато ответил я.

– Пора домой.

– А кто же ты? – спросил я ее.

– Я та, которая должна тебя проводить домой... – уклонилась от ответа она.

– В новый мир? – с волнением опять спросил я.

Кладбище озарилось светом, я зажмурился. За ложным светлым рубежом был виден опять знакомый темный туннель. Подхваченный ветром я понесся вдаль. И сейчас пока еще не знаю, что ждет меня впереди, там, в конце этого туннеля. Одно скажу, что чувство какого-то облегчения и свободы в моей душе. Лечу, в мой новый мир...

(2007).

Дом иллюзий: Километры души

И вновь после биения часов, все начало преобразовываться. Старый домишко оживал, превращался в очередной раз в величественный чертог. Внучка ликовала. Сказка приходила вновь в их дом. Это были самые лучшие каникулы в ее жизни. Когда она ехала сюда, к своему дедушке, то совсем не предполагала, что здесь будет все так, как в сказке, в мечтах. Но ее дед был великим мечтателем и фантазером и он не мог позволить внучке постоянно жить с ним в этом маленьком неказистом доме, где единственным развлечением могло быть – греться у теплой печки и слушать, как весело трещат там дрова, как шумит огонь в трубе. Он обязан был мечтать, не только себе в мыслях, но и воплощать и в маленькую реальность, для своей внучки. Однако, в этот раз это было последний раз. Каникулы у Оли заканчивались как раз сегодня, и она должна была отправляться обратно в город, к родителям. Но об этом девочка не хотела думать, еще один день мечты был в ее распоряжении.

– Деда! Деда, – призывно звала старика внучка.

Дедушка сидел в позолоченном кресле, раскачивался, курил трубку и смотрел на камин. Когда внучка вбежала в комнату, он повернулся в ее сторону, хитро улыбнулся.

– Дедушка, сказка опять пришла, дом иллюзий ожил! – сообщила радостно она ему.

Тот в ответ подмигнул ей.

– Да, моя дорогая, сказка всегда приходит, нужно только уметь ждать ее.

Старик замолчал, опять задумчиво стал смотреть на языки колыхающегося пламени.

– Оленька, я думаю, тебе надо собираться. Тебя уже ждут родители. Соседи уже готовы тебя отвезти на машине в город. Торопись, – эти слова он сказал спокойно, но с какой-то легкой грустью в голосе.

– Я не могу, здесь так хорошо. Этот дом, этот мир за чудесной дверью... – внучка уже была готова расплакаться.

«Не надо плакать дитя мое! – Старый человек погладил ее по длинным русым волосам. – Однажды придет время, когда ты научишься сама создавать у себя дома такую же сказку и даже лучше. Ты можешь придумать себе целый мир, который будет принадлежать только тебе. И я уверен, что это будет чудесный, прекрасный мир, это будет великолепно!»

Оленька не хотела успокаиваться, плакала навзрыд. Слезы текли по ее детским румяным щекам.

– Все хорошо, милая моя маленькая принцесса, торопись, а то твоя карета уедет без тебя, – старик добро улыбнулся ей.

Оля посмотрела на своего дедушку. Он показался ей в эту минуту таким стареньким, маленьким и уставшим, а его глаза так и сияли добротой. Девочка обняла его крепко за шею, поцеловала.

– Ну, вот и ладненько, – добродушно пробормотал старик.

Девочка послушно отправилась в свою комнату переодеться, собирать свои вещи.

Все в доме утешали ее, даже стены этого дома шептали Оленьке очередную сказку о маленькой принцессе. Стул услужливо все время хотел, чтобы девочка села на него, но она каждый раз отказывалась.

И когда она была готова, дед проводил ее до порога дома. Дверь пожелала удачного пути и даже помахала ей рукой.

– Дедушка, мне было очень и очень хорошо у тебя в гостях! – воскликнула девочка.

– Да, Оленька, я старался, чтобы тебе понравилось. Расскажи своим родителям, как провела время у дедушки. – Старик устало улыбнулся, поцеловал внуку.

– Пока, дедуль.

– Пока, принцесса, торопись, машина уже сигналит.

Старый человек открыл дверь, повеяло холодом с улицы. Внучка пошла вперед, время, от времени останавливаясь, махая деду маленькой ручкой. Соседская машина уже стояла на дороге, ожидала маленького пассажира. И даже когда, машина уехала, счастливое лицо внучки было в памяти старика.

Он неторопливо прошел в зал, лег на диван. Усталость навалилась на него с новой силой, казалось, что-то давило очень тяжелое на сердце. Возможно, это была грусть, а может быть чувство навалившегося одиночества. Временами, ему казалось, что он слышит вновь скрип снега за дверью, слы-

шит, как робко стучится внучка в дверь. Но нет, это только, казалось.

Дед Алексей закрывал глаза, ощущал на сердце какое-то новое чувство легкости, свободы. Необычное ощущение заставляет его открыть глаза, вновь посмотреть вокруг, дом иллюзий по-прежнему с ним. Старик встает с дивана, медленно направляется, а коридор, уверенно переключает выключатель в положение чудес. Открывает дверь в измерение чудес, свежий летний воздух врывается в дом. Старый человек улыбается, затем тихо смеется. У него действительно получилось, ему удалось создать собственный мир, мир мечты, в котором он может постоянно отдыхать. А может быть и не только отдыхать, а даже жить. Человек делает пару шагов вперед, под ногами мягкая трава. Дверь за ним медленно закрывается.

Дедушка смотрит на этот мир и чувствует, как этот мир его манит к себе. В руках у старика маленький мешок с вещами и небольшим запасом еды. Он уже знает, чего хочет...

Стало смеркаться. В маленьком доме старика стало совсем темно. Старик лежал на потемневшем от времени диване. Было, похоже, как будто он спал. Радио передавало привет от внучки Оленьки для своего дедушки Алексея. Затем зазвучала колыбельная песня, та самая, которую дедуля на-

певал внучке в первый день ее приезда к нему. Громкие звуки песни оглашали маленький дом, но старый человек продолжал неподвижно лежать на диване. Слабая улыбка была на его лице, казалось, он улыбается тому, что внучка передает ему привет по радио. Но старик ее не слышал, он уже был далеко отсюда. Теперь старый человек был свободен, тесные стены старого дома уже не могли сдержать его.

Солнце едва встало, выглядывало из-за горизонта, озаряя этот мир алыми лучами. Прекрасный мир радовался согревающим лучам дневного светила. Утренний туман стал рассеиваться, превратился в пустоту прозрачного воздуха, открывая за собой безграничный зеленый горизонт. Неширокая дорога уходила туда же, скрываясь за далеким горизонтом, сливаясь с синевой высокого неба. Одинокая птица кружилась в вышине.

Алексей бодро вышагивал по дороге, с каким-то упоением вдыхал свежий утренний воздух. Маленький узелок с личными вещами болтался у него за спиной. Теперь это был не старый сгорбленный человек, с белыми волосами, бесцветными глазами. Старик стал вновь молодым статным юношей, ощущавшим в своем теле силу и здоровье. Его черные волосы развевались на ветру. В синих глазах была видна радость и надежда. Сегодня он как никогда далеко ушел

от своего дома. Алексей уверенно отмерял шагами километры своей души, уходил все дальше и дальше вглубь этих бесконечных просторов, чтобы больше никогда не возвращаться к двери чудес.

Скупая слеза потекла по его щеке, когда он вспомнил про свою внучку-Оленьку. Сердце защемило на какое-то мгновение. «Может быть, ее надо было взять с собой в этот прекрасный мир, она ведь так любит сказки», – подумал Алексей. Но нет, она еще молодая, должна жить там в том мире. Этот мир не для нее, он не мог так поступить с ней жестоко, лишить ее жизни, реальности. Это его мир, его мечты, его иллюзии. В какой-то момент человек остановился, устремил свой взор к далекому манящему горизонту. Что там за ним? Этого Алексей еще не знал. Изумрудные долины, веселые ручейки, каменная пыльная дорога и это восходящее солнце вселяли в него радость. Ему хотелось смеяться, плакать от радости, петь песни, но он просто улыбался, подставлял свое лицо нежному теплему ветру. Солнце разгоралось на востоке, небо полыхало в огненно-красных цветах попеременно с удивительными цветами лазури. Начинался новый рассвет в новом мире с одним единственным человеком, беззаботно шагающим за горизонт...

(2007).

Дежа-вю

...Он бежит не останавливаясь. Все его мышцы напряжены до предела. Обильный пот течет по лицу. Горячая порция адреналина разливается по телу, приводит его в восторг, азарт. Скоро будет бой! Это неизбежность. В этом мире черных и белых, всегда кто-то погибает и кто-то побеждает. Хотя нет, бывают случаи, когда стороны перестают воевать, достигают статуса паритета. Но только не сейчас.

Серые стены замка были покрыты мхом и плющом, а где-то с верхушек башен виден синеватый свет чертогов. Возможно, где-то там прячется черный король, а может быть, он тоже ввязался в этот великий бой, оставив за собой опустошенное государство. Воин невольно вспоминает последний бой, тот самый в котором были разбиты все лучшие силы его государства. Испуганное ржание лошадей, сотрясающие землю бегущие слоны, жесткая речь офицеров, вздохи умирающих солдат – все это теперь в голове последнего офицера. Потом воин вспоминает бледное лицо королевы, ее холодные руки. Она говорит ему о важной миссии, которую Оффело должен выполнить ради победы их государства.

Вот и ворота в замок. У ворот нет охранников, только толпятся испуганные люди, с почерневшими лицами. Исподлобья оборванцы смотрят на могучего воина в белой мантии, кажущейся в этом месте просто ослепительно белой.

– Назад, – громогласно кричит офицер.

«Скоро, скоро придет и твое наказание. Белый ты погибнешь!», – шепчут серые люди.

Оффело слышит их проклятия, угрозы, но никак не реагирует на это. Бежит вперед. Теперь воин во внутренних чертогах замка. Главное узнать, где может прятаться король.

Офицер останавливается, переводит дыхание, смотрит на небо. Яркие звезды украшают его, переливаются. Закат уже почти погас, лишь у самого горизонта еще тлеет полоса света. Воздух свеж, напоит запахами сирени, ночных цветов. Стрекотание сверчков действует успокаивающее.

«Вперед!» – раздался внутри него опять голос, толкающий непреодолимо вперед, к замку. Что-то или кто-то определенно управляет этим миром, вселяя в каждого из обитателей дух войны, постоянного противоборства, соперничества. Но это уже неважно в данный момент, офицер не думает об этом, а чувствует, что уже не может сопротивляться повелительному зову. Воин крадется по саду. Сумрак скрывает его белую одежду, бледное лицо.

Мужской голос разносится по саду. Похоже, тот человек разговаривает сам с собой. Воин крадется среди кустарников. Сердце бьется учащенно. Адреналин снова пульсирует в венах. На какой-то момент Оффело кажется, что это уже происходило с ним когда-то давно. Он уже был в этом саду, прятался также среди деревьев и кустарников. В небе также горели эти далекие звезды, заря умирала. Дежа-вю?

Воин выскакивает из своего укрытия, слыша, что шаги человека начинают затихать. Противник оглядывается назад, уловив подозрительный шорох. Это не король. Это его главный советник. Моментально оба вынимают свои мечи. С криками они несутся друг на друга, сталкиваются. Их оружие скрещаются, летят искры.

Оффело делает опасный прием. Он рискует, но в данном случае у него выбора нет. Сейчас должен последовать удар слева, если его интуиция верна. Да, все верно. Длинный черный меч соперника занесен для удара. Откуда он помнит эти приемы советника вражеского короля, может быть в прошлой жизни. В эту секунду офицер вдруг отчетливо вспоминает как когда-то погиб от этого удара. Медленно схватившись за горло руками, он падал вниз, смотрел в глаза советнику. Коронный удар советника не должен сразить его сейчас. Внутренний голос заставляет его уклониться от смертельного удара. В доли секунды промелькнула вся его жизнь в замке, великая война.

Его светлый меч глушит удар противника, всем своим телом он наваливается на советника, роняя его на траву. Противник пытается подняться, но оружие уже не с ним. В его глазах Оффело видит только страх, умирающую зарю и звездное небо.

– Ты был достойный соперник, – кричит ему офицер, пронзая его тело мечом.

Сердце начинает биться размеренней. Тяжело дыша, во-

ин старается сконцентрировать все свои силы для последней миссии. Оффело следует четким инструкциям свыше, он не может ослушаться приказа своего короля, голоса хозяина, но даже они иногда могут ошибаться. Они не смогли предвидеть этот бой в саду замка черных. Однако, он еще жив, а значит, способен выполнять приказы.

Синеватый уютный свет, льющийся из приоткрытой двери, манит его наверх. Быстро воин поднимается на второй этаж. Никого. Пустые красивые хоромы: великолепные бархатные ковры, золотые щиты, вазы, мечи лежат на полках шкафов из красного дерева. Паркет, как шахматная доска, он сияет безукоризненной чистотой. Пробегая, мимо узорчатых окон мужчина замечает движение за окном. Останавливается, смотрит туда. Темное небо, сад в сумраке и странное едва заметное движение в саду. За стенами замка также видны огромные очертания боевых слонов. Это возвращается армия черного короля. Он должен успеть убить его до их прибытия.

«Поднимись на третий этаж!» – звучит повелительный голос в его голове. Оффело стремительно бросается к дверному проему, за которым начинается лестница. Полминуты и воин уже на самом верхнем этаже замка. Все предметы, потолок, стены имеют черный зеркальный цвет.

В самом конце этого этажа он замечает силуэт человека. Тот пытается спрятаться под коврами. Как хищник преследует свою жертву, так Оффело бросился к незнакомцу.

На диване сидели две смуглые наложницы. Они смело смотрели на пришельца, так бесцеремонно ворвавшегося во владения их короля.

– Все кончено! – закричал он, когда направил меч на человека под ковром.

Медленно вылез человек из своего ненадежного убежища. Его глаза казались ослепительно белыми на фоне темной кожи.

– Я тебя могу сделать богатым... – испуганно прошептал король, взмахнул рукой, указывая на царские чертоги. Оффело уловил запах ладана и смирны. И опять странное чувство закралось в его сердце. Где-то очень давно, он уже ощущал этот запах, успокаивающий и в то же время возбуждающий. Он внимательно посмотрел в лицо черного короля и вдруг понял, что и его видел раньше.

– Откуда я тебя знаю? – пытался получить от своего пленника ответы на свои вопросы.

– Не знаю, не знаю! – жалобно начал шах, пытаясь стянуть со своего жирного пальца перстень.

– Что ты делаешь? – опять задал вопрос воин.

– Хочу подарить тебе в знак признательности. Я тебя могу сделать очень богатым, счастливым, сильным.

– Мне не нужно ничего от тебя. Я пришел убить тебя, закончить эту длинную войну, которая началась от начала этого мира.

Пот потек по лицу короля. Он старался не смотреть в глаза

противника, предпочитал смотреть в сторону налогоплательщиков.

– Посмотри на них, как они прекрасны! Они твои, только подари мне жизнь, – взмолился опять король.

– Нет! – ответ офицера был резким и кратким.

Он поднес меч к шее темного короля.

– Прошу вас смириться! Не убивайте! – уже чуть не плача, начал тот.

– Не тронь его! – раздался голос позади Оффело.

Воин, схватив короля, резко обернулся.

– Не подходите ко мне, иначе я отправлю на тот свет вашего короля, – лезвие меча угрожающее прижималось к горлу заложника.

Могучие черные воины с суровыми лицами смотрели на него в упор. Одно неверное их движение и король был бы убит. Оффело вдруг ощутил в своем сознании опять голос хозяина.

«Убей его! Это единственный шанс закончить эту войну» – шептал кто-то изнутри.

Одно мгновение воин колебался, а потом его опять захлестнуло безумное желание сделать, как сказали. Резкое быстрое движение, и король мертвый повалился на ковер.

– Схватить его! – раздался приказ черного воина.

Разъяренные воины бросились к Оффело, размахивая мечами, ножами. Но это продлилось, наверное, секунд пять-десять. А потом все начало рушиться. Офицер слышал, как начинают рушиться тяжелые конструкции замки. Краем взгля-

да он успел увидеть, как по небу движется огромная рука, сметающая весь этот мир.

Горизонт шахматной доски очень быстро очистился от черных и белых фигурок. Последние были сметены белый офицер и черный король, которому поставили мат. Игра была закончена...

(2007).

Мираж

...В небе мелькают опять наводящие ужас тени, земля содрогается под ногами гигантов. Жаркое солнце колышет воздух. Кажется, этот мир неумолимо катится к хаосу, гибели. Эта бессмысленная война затянулась...

Два солдата спрятались в руинах старого здания. Над ними было лишь чистое перламутровое небо. Их укрытием были осколки кирпичных стен.

– Когда я был маленький, бабушка мне рассказывала, что есть такие края, где нет бескрайних пустынь, нет палящего солнца. Там есть вода. Очень много воды, там густая зеленая растительность дышит прохладой и свежестью, – мечтательно зашептал Антон.

– Да, я тоже слышал об этом, но, по-моему, все это мечты людей... – вздохнул второй солдат. Его скулы еще более заострились.

Солнце на продолжительное время исчезло. Над ними пролетали черные плотоядные скаты.

– Пора, снять этих тварей с небес, – пробормотал Неон.

Мощное орудие смерти уже смотрит дулом в небо, осталось только закрепить его. Полминуты слаженной работы двух людей, и все готово. Раздались оглушающие звуки, железный вулкан разразился шквалом огня. Стоны черных созданий слились со всеми остальными звуками. Солнце опять

засияло в чистом небе.

– Все, порядок.

– Да, – пыльное лицо Антона улыбалось.

Радость была непродолжительной. Земля сотряслась сильнее, сюда со всей пустыни теперь спешили к ним гиганты, уроды, то, что породила земля после великого кризиса.

– Кажется, у нас новые проблемы.

– Да, вижу и сам, – пробурчал Неон.

– Нам нужно немедленно связаться с центром, вызвать подкрепление или попросить, чтоб забрали нас отсюда. Здесь настоящее пекло.

Рация зашумела. Потом Антон нашел нужную волну.

– Первый, первый, я тринадцатый. Нам нужна поддержка... – начал мужчина.

– Поторопись, у нас гости – Неон начал готовить свое оружие.

Первый запуск ракеты, и отвратительный серый мутант повалился на потрескавшуюся оранжевую поверхность. В клубах пыли и песка появляются еще силуэты врагов.

– Они отказались прислать нам кого-нибудь. Забирать тоже не будут, – мрачно сообщил солдат другу.

– Почему? – рассердившись не на шутку, спросил у Антона Неон.

– Говорят, сейчас по всему фронту идут массовые атаки уродов.

– Вот уроды, – с иронией произнес мужчина и засмеялся,

не было понятно к кому относилась эта реплика.

Еще один гигант приблизился к ним на угрожающе опасное расстояние.

Оглушительные очереди солдат убили исполина.

– Ты не мог его еще ближе подпустить..

– А сам-то чего ждал, – огрызнулся Неон.

Оба вдруг громко засмеялись. Солдаты чувствовали, что сейчас скоро начнется настоящий бой, о котором они так мечтали. Мечтали они еще о многом: мечтали отличиться в бою, мечтали о том, чтобы закончить эту войну, просто мечтали. Еще светились искорки в их глазах, в отличие от ветеранов этой войны, в тусклых глазах которых можно было увидеть только печаль, понимание всего происходящего. В глубине души Антон еще мечтал увидеть, зеленую землю, услышать шум воды, прильнуть своими иссушенными губами к живительному потоку влаги.

Земля сотряслась. Руины здания стали еще больше разрушаться. Кто-то обстреливал их со стороны пустыни.

– Надо уничтожить все огневые точки, – заряжая оружие, произнес Антон.

Автомат начал огрызаться на атаки врагов. В ответ шквал огня.

Раскаленная оранжевая пустыня больше напоминала ад. Всюду были видны силуэты гигантов, которые неторопливо приближались к их укрытию. За небольшой каменистой возвышенностью мелькали уроды, которые немилосердно поли-

вали их железным градом.

– Получите свое! Вы этого же хотите... – открывая ответный огонь, начал Неон, после очередной перезарядки оружия.

– Поэкономь-ка, снарядов маловато, – порекомендовал ему Антон.

Тот в ответ только молчал.

– Знаешь, Неон не знаю, как ты, а я всегда, когда воюю, думаю о чем-то хорошем. Это помогает, отвлекаться, – пересиливая звуки перестрелки, кричал Антон.

– Думай о хорошем... – ухмыльнулся солдат.

– Да, именно! Думай о хорошем.

– Если честно, я тоже так делаю, думаю о хорошем.

Земля сотряслась, солдат отбросило куда-то назад. В какой-то момент Антон почувствовал, что его сознание проваливается в темноту. Кирпичная пыль, раскаленный воздух желтой пустыни, немилосердное солнце, выстрелы— все это исчезло. Осталась только тишина. Темнота. Чей-то голос вдруг опять начал шептать, манить его куда-то вперед. Теперь солдат видел реку, зеленый берег. Ветер донес до него речной воздух, который чуть не свел его с ума. Восхитительно!

– Вода, вода! – кричит мужчина, бежит что есть силы к берегу.

На самом деле он только шепчет. Ему кажется, что вот он уже падает на золотистый песок, жадно пьет прохладную во-

ду, умывает свое пыльное посеревшее лицо. Но Антон только раскрывает свои потрескавшиеся губы. Солдату чудится, что солнце здесь совсем не печет, оно нежно греет этот мир.

– Антон. Антон! – слышит мужчина голос Неона.

Неужели он тоже здесь, в этом удивительном месте. Оглядывается. Видение исчезает. Медленно открывает глаза. Пыль уже рассеялась, солнце жжет немилосердно.

– Ты в порядке, дружище!?

Антон видит над собой пыльное лицо Неона.

– Что это было? – шепчет он своими иссушенными губами.

– Нас атаковали, однако я сумел их всех нейтрализовать всех уродов, – успокаивающее отвечает ему друг, в его глазах опять горят искорки жизни.

Действительно, все прекрасно. Антон медленно поднимается с горячей потрескавшейся рыжей земли. Он ощущает прилив радости жизни. Это чувство буквально захлестывает всего его, наполняя душу новым смыслом.

– Нам нужно уходить отсюда. Враги уже наверняка знают об этих координатах нашего местонахождения, иначе через час, другой мы будем иметь дело с такими армиями врага, что нам и не снились. – Неон немного озабоченно посмотрел на небо. Оно было блестящим как стенки ракушки.

– Да пора, – начал проверять свое обмундирование мужчина.

Их робот печально неподвижно стоял, уже покрытый тол-

стым слоем пыли, накаленный. За пять минут мужчины упаковали все оружие, провизию и, конечно же, скромный запас воды.

– Пить-то, как хочется, – с сожалением прошептал Неон, поглаживая фляжку с водой.

– Да. Может, по глоточку сделаем. Время уже за полдень, наверно, – предложил ему Антон.

– Давай, – друзья чокнулись железными фляжками.

Вода была теплой, мутноватой, но все же это была та, драгоценная жидкость, дарующая жизнь всему живому, собственно, из-за которой и шла эта бесконечная война. Живительный глоток был настоящим блаженством.

– Фантастика! – засмеялся Антон, убирая фляжку.

– Да.

– Когда я отключился, я видел зеленую землю, реку...

– Серьезно? – спросил его Неон.

– Да, вполне. Это было так реально... – вздохнул солдат.

– Может быть, когда-нибудь мы найдем такое место.

Робот сделал свой первый шаг, затем еще. Рванул вперед, сотрясая землю, поднимая пыль, механический гигант уносил двух солдат в неизвестность пустынного горизонта. Рыжие просторы были повсюду.

В одиночестве им не долго пришлось находиться. Вскоре небо потемнело. Стаи черных скатов преследовали их с неба.

– Похоже, что нас все равно обнаружили.

– Черт бы их побрал! – в сердцах воскликнул Неон.

С востока и с запада появились армии уродов, гигантов. Ловушка вот-вот должна была захлопнуться. Их робот уже дымился от перенапряжения, топлива оставалось немного.

– Первый, первый! – опять начал пытаться связаться с командным центром солдат.

– Они, похоже, уже забыли про нас... – мрачно, без выражения прошептал Неон.

– То есть, как забыли мы все-таки такие же граждане империи, также нуждаемся в поддержке. Пусть скажут спасибо нам, что мы тут воюем, а не спасаем свои шкуры.

Скаты начали действовать агрессивнее, спускались вниз, пытались атаковать робота. С юга появились грозные силуэты гигантов. Армия юга слилась с восточной и западной группировкой. Похоже, начиналась облава на них. Дело принимало серьезный оборот, если учесть, что с воздуха их тоже преследовали враги.

– Первый, первый. Я тринадцатый. Нам нужна поддержка. Срочно нужна помощь, положение критическое, – передавал Антон.

– Бесполезно? – с едва уловимой надеждой в глазах спросил его Неон.

– Да. Остается рассчитывать на свои собственные силы. Сколько у нас боеприпасов?

– Ящика два, не больше... – равнодушно ответил солдат, корректируя траекторию движения робота джойстиком.

Оба замолчали на какое-то время. Топлива оставалось

мало. Дисплей тревожно замигал красным цветом. Цифра неумолимо приближалась к нулю. В этот момент, в душной кабине робота Антон вдруг опять вспомнил про свои видения, которые довольно часто посещали его, когда он спал и даже сегодня, когда он потерял сознание.

– Меня тоже часто посещают такие видения, которые ты видел сегодня... – словно угадал ход мыслей своего друга, произнес неожиданно Неон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.